

Анна Жнец

**СЕРДЦЕ НА ДВОИХ.
ИСТИННАЯ ДРУГА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж77

Жнец А.
Ж77 Сердце на двоих. Истинная друга / Анна Жнец – М.: Литнет, 2025. – 230 с.

ISBN 978-5-521-93718-9

Сама того не желая, я стала причиной раздора между двумя лучшими друзьями, почти братьями. Один – оборотень, сломленный войной и собирающий себя по кусочкам после пыток в плену. Другой – эльфийский принц, эталон чести и благородства. Для первого я истинная, вернувшая ему желание жить. Для второго – запретная страсть, в которой себе отчаянно отказывают. Ведь нельзя посягать на невесту друга. Нельзя забирать у названного брата единственное, что держит его на плаву. А я... Чего хочу я?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93718-9

© Литнет, 2025
© А. Жнец, 2025

Пролог

– Я сделал ей предложение, – неуверенно произнес Сверр и поднял на Арквэна растерянный взгляд, будто спрашивая, правильно ли поступил. От бессонницы глаза оборотня покраснели, покрывшись тонкой сеточкой сосудов. Из-за щетины лицо казалось еще более худым и бледным, чем было в действительности.

Арквэн, эльфийский принц, натянуто улыбнулся.

– И что... – Слюна во рту вдруг стала такой густой и вязкой, что он с трудом ее сглотнул. – Что она ответила? – Его широкие плечи напряглись.

– Да. Она сказала да. – Нервным жестом Сверр запустил пальцы в черные волосы, спутанными прядями падавшие на лоб.

«Да. Она сказала да», – эхом пронеслось в голове Арквэна, и он стиснул бокал с вином так сильно, что стекло едва не лопнуло в его руке.

Повисшую тишину заполнил треск дров за решеткой камина. Пламя освещало правую половину лица оборотня, руку в черной перчатке, лежащую на подлокотнике кресла, бликами играло в стальной обшивке двери.

Они сидели друг напротив друга, в покоях Сверра, – единственной комнате эльфийского дворца, где не было окон, зато имелась толстая металлическая дверь, которую, по просьбе оборотня, надежно запирали каждую ночь. Снаружи. Со стороны коридора.

Да. Она сказала да.

– Поздравляю, – после долгого молчания наконец выдавил из себя Арквэн и обреченно прикрыл веки.

– Думаешь, я имею на нее право? – С отвращением и ненавистью Сверр разглядывал свою руку, затянутую в черную перчатку. – Имею право делать ей предложение, учитывая... учитывая... всё?

– Ондина Лотэ – твоя истинная пара, – с трудом заставил себя сказать Арквэн. – Конечно, ты имеешь право сделать ей предложение. – Судорожно вздохнув, он полностью осушил бокал и снова потянулся к бутылке на столе.

Друг взглянул на него с удивлением:

– Ты же никогда не пьешь больше одного?

– Но ведь сегодня такой повод, – ответил эльфийский принц, чувствуя, как сводит мышцы лица от приклеенной улыбки. – Как не выпить за счастье названного брата? – Бокал в его руке дрогнул.

– Счастье... – Сверр стиснул зубы до хруста. – Думаешь, для Ондины это будет счастьем? Или мучением? Я опасен. До сих пор опасен. Даже для нее.

Последние слова растаяли в воздухе, и оба друга как по команде посмотрели в сторону мерцающей в полумраке стальной двери. Крепчайший металл толщиной полметра. Самые надежные замки от лучших мастеров города. Таковую никаким тараном не вышибить.

– Все будет хорошо, – мягко прошептал Арквэн, и на этот раз его улыбка была настоящим, искренней. – После всего пережитого ты заслуживаешь счастья. Вы оба его заслуживаете.

– И все-таки я поступаю эгоистично, – вздохнул Сверр. – Правильнее было бы держаться от Ондины подальше. Пусть бы встретила нормального, достойного мужчину, но я... Проклятье Красного ворона! Я не могу отдать ее другому! Она – моя жизнь.

Свадебное платье выглядело более чем скромно. Даже сравниться не могло с теми роскошными нарядами, в которых выходили замуж знатные эльфийки, но я и не была эльфийкой, тем более знатной. Сирота, подкидыш, жалкая человечка, найденная на берегу великой Звездной реки и удочеренная сердобольной кухаркой.

Мои настоящие родители, кем бы они ни были, явно не желали

мне добра, раз оставили на эльфийских землях, а не у ворот какого-нибудь человеческого храма.

Эльфы презирали людей. Удивительно, что охотники, наткнувшиеся на корзинку с младенцем, не прошли мимо, а взяли находку с собой во дворец. Чудо, что отыскалась женщина, готовая позаботиться о девочке с грязной кровью.

За все двадцать лет, что я провела в Энведе, стать среди древних своей у меня так и не получилось. С самого детства на меня смотрели косо, дочери служанок не принимали белую ворону в свои игры, мальчишки дразнили, и, когда я выросла, не изменилось ничего. Я по-прежнему оставалась изгоем. Чужачка. Грубый сорняк в прекрасной оранжерее.

Не только происхождение – даже внешность играла против меня. Низкая, коренастая, с веснушками на вздернутом носике, по эльфийским меркам я была просто уродлива. Зная об этом, я готовилась к участи старой девы, но вмешался случай – сам эйб-генерал армии Энведа, лучший друг наследного принца, признал меня своей истинной парой.

Интересно, как оборотень, черный волк, затесался среди эльфов?

Стоя перед зеркалом, я который час пыталась привести свою прическу в порядок. Хотя бы на собственную свадьбу хотелось явиться с волосами, лежащими на спине гладкой полосой шелка. Так-то волосы у меня были длинные – если выпрямить – но из-за того, что скручивались в спиральки, едва доставали до плеч и торчали во все стороны рыжим одуванчиком.

Ох, сколько насмешек мне пришлось вытерпеть в детстве из-за своей буйной гривы!

Ну почему, почему мне не повезло родиться высокой блондинкой с тонким станом? Была бы как все – ловила бы меньше презрительных взглядов.

В дверь постучали. Служанка напомнила, что церемония скоро начнется, и я поспешила в храм. Да, одна, пешком, без сопровождения, что прекрасно указывало на мой низкий статус.

Завтра, после свадьбы, все изменится, а пока я – никто и иду на свадьбу скромно, без лишнего пафоса. Даже платье сшила себе сама из ткани, купленной на последние деньги. Сверр вытащил меня из моей тесной коморки рядом с кухней и поселил в роскошных покоях на господском этаже, а вот о платье и других важных мелочах не подумал. А я и не просила. Вот еще, выпрашивать подачки!

Опаздывая, я ускорила шаг, завернула за угол коридора и на полной скорости влетела в высокого мужчину, одетого в белое.

– Ох, простите, – зашептала я, наклоняясь за свадебной лилией, выбитой из моей руки.

Незнакомец меня опередил – поднял цветок с пола первым и протянул мне. Наши взгляды встретились.

– Ой, – я покраснела, уставившись на старшего принца Арквэна Белегора. – Это вы...

Оглядев мой подвенечный наряд, Его Высочество грустно улыбнулся. Я поняла, что мы оба держимся за стебель цветка и наши пальцы совсем рядом.

– Поторопитесь, сина Ондина, – сказал принц. – Жених ждет.

Он развернулся, чтобы уйти, но прежде...

Прежде чем отпустить цветок, нежно, будто невзначай погладил мои пальцы.

Сердце заколотилось как бешеное.

Принц, лучший друг моего жениха, зачем-то прикоснулся к моей руке!

Наверное... наверное, это вышло случайно. Да, разумеется, случайно.

Смущенная, я поспешила за Его Высочеством в храм.

Церемония была скромной. Гостей едва набралось два десятка. Вернувшись из плена, Сверр на дух не выносил шумные сборища и старалсяшний раз не выходить из своих покоев. Он стоял у алтаря мрачный, напряженный, с непривычно гладкими щеками и смотрел на меня так, будто хотел улыбнуться, но не помнил, как это делается.

Говорят, раньше Черный волк был веселым и улыбчивым разгильдяем, дамским угодником, но сейчас он выглядел так, будто любой громкий звук заставит его схватиться за нож. Я знала, что Сверр всегда носит с собой оружие, что даже спит с кинжалом под подушкой.

А еще он никогда не снимал с руки кожаную перчатку.

— Сина Ондина Лотэ, согласны ли вы...

За стенами храма грянул гром, заглушив голос жреца. Встрепенувшись, гости задрали головы к потолку.

— ...отдать свою судьбу благородному сину...

Хлынул дождь. Крупные тяжелые капли забарабанили в кольцо маленьких окошек высоко под сводом.

Охваченная странной дрожью, я посмотрела в зал и нашла голубые глаза старшего принца. Внезапно эти глаза распахнулись в ужасе, а следом меня ослепила боль. Резкая, жгучая, похожая на взрыв.

— Сверр, нет! — закричал принц.

Гости заверещали, подсакивая со своих мест с лицами, перекошенными от шока.

Ничего не понимая, я посмотрела на жениха, затем, растерянная, опустила мутный, темнеющий взгляд на свою грудь: из моего тела торчал нож, а сжимали рукоятку пальцы в черной перчатке.

Глава 1

– Кого ты там прячешь под своей кроватью, кошнá?

Кошна – «грязнокровка» на одном из местных наречий. После смерти приемной матушки, моей заступницы, в черновом крыле для слуг со мной больше не церемонились. Для гордых высокомерных эльфов я была кошна, жалкое человеческое отребье, уродина. Как только меня здесь не называли! Если не в лицо, так за спиной.

– Никого не прячу сина Ланда, – нервно комкая белый передник, я встала так, чтобы заслонить постель, точнее, узкую полосу пространства между полом и дном кровати. Подол длинной юбки немного задрался, и сзади к оголившейся ноге прижался холодный шершавый язык.

Глаза экономки подозрительно прищурились.

– Ну... хорошо, – сказала она и отступила к двери.

Поправочка: сделала вид, что отступила, ибо стоило мне расслабиться и на секунду потерять бдительность, как сина Ланда, эта заносчивая мегера, метнулась вперед с несвойственной ей проворностью и заглянула под кровать.

Заглянула – и тут же заверещала от ужаса. Прямо ей в лицо бросился мой питомец – красноглазый бородавчатый ящер из глубин Мертвого леса. Вид этого красавца мог напугать любого.

Секунда – и я заметила, как длинный шипастый хвост исчезает в открытой двери.

О, нет! Санди, куда ты! Там небезопасно!

– А-а-а! – вопила эльфийка, прыгая на месте и брезгливо отряхиваясь от фантомных прикосновений. – Опять притащила во дворец какую-то мерзость. Высечь тебя розгами за такое! В темницу бросить на хлеб и воду!

Да, притащила. Пусть ящер был уродлив и, возможно, самую малость ядовит, но не могла же я бросить его, раненного, на вер-

ную смерть. Меня-то, подкидыша, в свое время не бросили! Одну в лесу не оставили. Приютили. Выходили. И я не имела права пройти мимо страдающего создания.

– Сама уродина и чудовищ привечаешь всяких себе под стать. Самых отвратительных. Хотя бы раз завела кого милого да пушистого! Нет. Только монстры.

Что правда, то правда. Это была уже третья по счету тварюшка, при виде которой сына Ланда билась в припадке ярости. А что поделать? Милое и пушистое создание любой спасет, а вот страшное и отталкивающее кто пожалеет?

– Розга по тебе плачет!

Ох, в этот раз точно не избежать наказания – высекут или посадят на хлеб и воду!

Впрочем, думать о своей участи времени не было. Пока сына Ланда осыпала меня проклятиями, я со всех ног бросилась за Санди.

Найти. Спасти. Спрятать.

Соваться в Мертвый лес не пришло бы в голову ни одной девице в здравом уме, но должна же я была вернуть Санди к родным. Теперь, когда ящер полностью здоров и его присутствие обнаружили, надо дать зверушке свободу.

– Вот мы и на месте, – при виде сухих дубов, сцепившихся узловатыми сучьями, голос мой дрогнул. Вниз по спине устремился табун мурашек. Деревья в метре от меня казались руками чудовищ, торчащими из земли. Их скрюченные пальцы тянулись к небу, но могли и в беззащитного путника вцепиться мертвой хваткой – по крайней мере, такую картину рисовало мое живое воображение.

– Пора прощаться.

Ящер был тяжелым, но всю дорогу я пронесла его на руках. Страшненький, он льнул ко мне ласковым котенком, нежно бодался

рогатой головой и цеплялся коготками за платье на груди. Кто-то, быть может, испытывал отвращение к его внешности, этим желтым пупырышкам на коже, складкам ярко-оранжевой чешуи, крупным алым глазкам с вертикальными зрачками, а я была счастлива иметь рядом живое существо, которому небезразлична. Вот убежит Санди в лес, и снова я останусь одна-одинешенька, никому не нужная человечка.

– Ну иди, иди, – спустила я своего питомца на землю и подтолкнула в сторону сухих деревьев.

Лизнув на прощание мою руку, экзотичный красавец исчез в тених, а я все стояла и смотрела ему вслед.

Возвращаться во дворец не хотелось ужасно. Иногда я думала, особенно после смерти матушки, а не взять ли мне с собой узелок вещей, краюху зачарованного хлеба, который не портится, и не отправиться ли в город, где живут люди. Там, во всяком случае, обитали такие же убогие рыжие карлицы, как я, а значит, никто не стал бы на меня таращиться и показывать пальцем.

Вот только между ближайшим человеческим поселком и королевством эльфов лежал Мертвый лес. В одиночку, без оружия его было не пересечь.

Со вздохом я повернулась спиной к зловеющим дубам, но тут в гулкой тишине где-то позади громко треснула ветка. Я вздрогнула, грешным делом, решив, что это лес ожил и деревья потянулись меня схватить.

Хуже!

Из тьмы дубов соткался силуэт мужчины. Высокого, широкоплечего, явно опасного.

«Разбойник!» – завопил внутренний голос.

«Бежать! Спасаться!» – вдогонку эхом пронеслось в голове, и я уже собиралась подобрать юбки и дать деру, но тут незнакомец замер, пошатнулся и рухнул на землю как подкошенный. Упал да так и остался лежать неподвижно.